

Штрихи к портрету Ильи Ефимовича Репина: могла ли быть у художника фокальная дистония кисти?

О.А. Шавловская

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова (Москва)

Илья Ефимович Репин (24 июля [5 августа] 1844, Чугуев, Харьковской губернии, Российская империя—29 сентября 1930, Куоккала, Финляндия): рус-

ский художник, мастер портрета, исторических и бытовых сцен, академик Императорской Академии художеств.

В ряде официальных и неофициальных источников

утверждается, что в результате огромной нагрузки на правую руку и постоянной работы у художника “атрофировались мышцы между пальцами” или “к старости у Репина начала усыхать правая рука”, и ему пришлось учиться писать левой рукой. Именно эта неоднозначная в трактовке информация побудила написать данную статью, чтобы разобраться, каким недугом в действительности страдал великий художник.

Могла ли быть у художника фокальная дистония кисти?

Попытаемся найти факты, подтверждающие это предположение. Что касается “атрофии или усыхания кисти”, то на фотографиях И.Е. Репина и автопортретах в разные годы явных изменений правой кисти не наблюдается. Так, на одной из фотографий художника в преклонном возрасте и на автопортрете с Натальей Борисовной Нордман-Северовой видно, что кисть художника находится в расслабленном состоянии без признаков атрофии, а вот установка пальцев правой

И.Е. Репин. Автопортрет с Н.Б. Нордман-Северовой. 1903 г.

И.Е. Репин в кабинете. Фотография 1910-х годов.

И.Е. Репин. Фотография 1915 г.

руки при письме (отставление мизинца) может быть косвенным признаком дистонического феномена. Зачастую под известным выражением “рука сохнет” подразумевается не что иное, как “рука не работает”. Это нередко случается с больными, страдающими фокальной дистонией кисти. Что же касается переучивания на левую руку, т.е. овладения художественным мастерством при помощи левой руки столь же профессионально, как и правой рукой, то следует отметить: большинство лиц, страдающих дистонией кисти, в равной степени владеют обеими руками.

Фокальная дистония кисти — это дистония специфического вида действия (*task-specific dystonia*). Характерными признаками любой дистонии (в данном случае речь идет о фокальной дистонии кисти) являются: 1) нарушение определенного вида действия (в частности, акта рисования); 2) дистоническая поза руки, кисти, пальцев при выполнении определенного задания; 3) компенсаторная поза (в ряде случаев); 4) наличие корригирующих жестов (или жестов-антагонистов); 5) парадоксальные кинезии; 6) изменчивость в зависимости от положения тела в пространстве; 7) влияние функционального состояния и эмоциональных факторов на проявления дистонии; 8) ремиссии; 9) сочетание с дру-

Зарисовки Репина из альбома “Чукоккала”, сделанные окурками и чернилами. Слева — писатель Ю.С. Волин, писатель К.И. Чуковский, между ними — жена писателя А.М. Иерусалимского. 20 июля 1914 г.; справа — сестра художника И.А. Пуни Юлия, отправлявшаяся на фронт. 7 сентября 1914 г.

гими формами фокальных дистоний/инверсии на противоположную сторону.

Какие же факты могут быть рассмотрены как косвенные признаки фокальной дистонии кисти у художника? Наличие динамичности двигательного рисунка (который в данном случае оценить крайне сложно, поскольку в распоряжении только фотографии и автопортреты) можно оценить только на основании воспоминаний о Репине — например, на основании феномена парадоксальных кинезий.

В 1912 г. рядом с Репиным в Чукоккале поселился Корней Иванович Чуковский. Репин часто бывал у него. Памятью этих посещений стал альбом, в шутку прозванный Репиным “Чукоккала”. В альбом гости заносили свои шуточные стихи, рисунки, карикатуры.

От Репина по требованию докторов прятали карандаши и перья... но он не мог не рисовать... он брал окурки и, окунув их в чернила, делал удивительно живые наброски. В воспоминаниях К. Чуковского о Репине имеется следующая запись: “...он делал превосходные зарисовки-рисунки на всем, что попадало ему под руку <...>, но просил никому их не показывать. При этом его не смущало, что он мог испортить стол или спинку дивана <...>, заявляя: «Вот такая вышла банальщина!»”. Отдельно упомянем рисунки, сделанные углем. Репин, судя по всему, не мог дать объяснение тому, почему его рука “пишет” окурком или углем и не может художественной кистью. Рисунок окурком совершается в непривычном для художника положении, при этом мастер

Репин, наметивший рисунок на холсте углем. Репину позировала М.Ф. Андреева, а рядом с ней – А.М. Горький. Фотография 1905 г.

непривычно (нестереотипно) выполняет движения кистью руки в момент рисования. Это может быть рассмотрено как своеобразное проявление феномена парадоксальных кинезий – улучшение моторики при изменении положения руки, кисти, пальцев,

тела в пространстве (парадоксальные кинезии – действия, во время которых проявления фокальной дистонии кисти или исчезают, или выраженность их существенно уменьшается).

Еще одно свидетельство в пользу парадоксальных про-

явлений дистонического феномена. Репин, уже имея какое-то “тяжелое страдание кисти”, прекрасно выполнял работы из гипса и бронзы: бюст С.И. Мамонтова (1880, гипс), бюст Н.И. Пирогова (1881, гипс), бюсты Л.Н. Толстого (1891, гипс и бронза), бюст Н.Б. Нордман (1902, бронза). Репин, помимо прочих своих талантов, был блестящим писателем, и вся рукописная работа выполнялась им самостоятельно. Книга его воспоминаний называется “Далекое близкое”. Кроме того, Репин вел активную переписку с Корнеем Ивановичем Чуковским. “...Искусство я люблю больше добродетели, больше, чем людей, чем близких, чем друзей, больше, чем всякое счастье и радости жизни нашей”, – писал он В.В. Стасову в 1899 г.

Развитие творчества Репина совпало по времени с бурным расцветом фотогра-

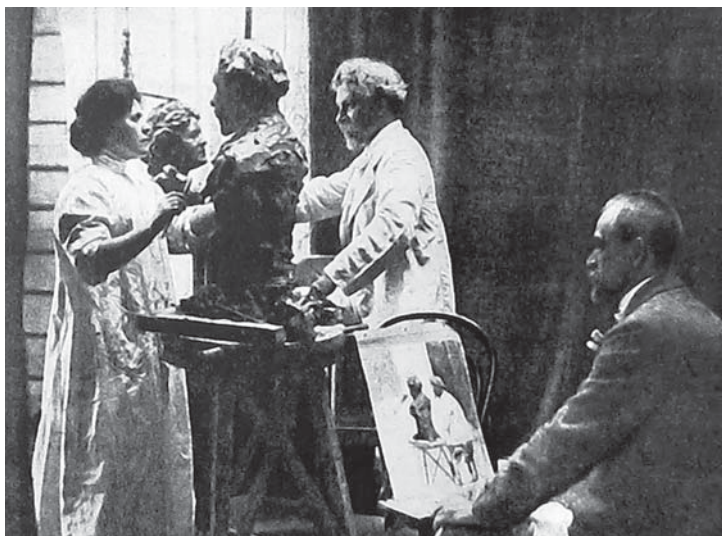
И.Е. Репин. Бюст Н.И. Пирогова. 1881 г.

Л.Н. Толстой рядом со своим бюстом работы И.Е. Репина. Фотография 1891 г.

фии. И он очень любил фотографировать, все фотографии (всего около 130 снимков) Репин делал сам своим приобретенным в Париже фотоаппаратом “Кодак”. Ученик Репина И.С. Куликов, который вместе с Б.М. Кустодиевым помогал Илье Ефимовичу в работе над картиной “Торжественное заседание Государственного совета 7 мая 1901 года”, вспоминал: “По-видимому, рассматривая внимательно снимки, он отмечал характерные позы и потом, приходя на очередное заседание, еще раз снимал этих людей, по группам и в отдельности”. Все указанные факты свидетельствуют в пользу избирательности нарушенного двигательного акта – одни действия, вовлекающие мелкую моторику кисти (лепка из гипса, письмо, фотография и др.), возможны, а другие (рисунок) невозможны. Данные проявления избирательного нарушения действия характерны для дистонического феномена.

Вот еще один факт, заслуживающий внимания. Врачи запрещали художнику заниматься рисованием больше 2 ч в день. На тот момент фокальную дистонию кисти (например, писчий спазм) рассматривали как “следствие повреждения центров, контролирующих содружественное сокращение мышц, задействованных при письме...”, или рассуждали следующим образом: “...рас-

Е.П. Тарханова-Антокольская и И.Е. Репин за лепкой в “Пенатах”. Тарханова-Антокольская работает над бюстом Репина, а Репин – над скульптурным портретом Тархановой-Антокольской. Справа – художник К.Я. Крыжицкий, зарисовывающий эту сцену. Фотография 1907 г.

стройство координации движений зависит не от страдания координаторного центра, управляющего движениями <...>, а от ослабления или истощения нервной проводимости в конечных разветвлениях нервов, под влиянием которых мышцы при письме должны сокращаться в известном порядке и направлении...”. Считалось, что “...писчий спазм в большинстве случаев – поражение периферическое, т.е. следует искать причину в односторонней деятельности известной мышечной группы, наступающей при акте письма...”. Рекомендации врачей художнику прерывать его деятельность основывались на господствовавших тогда взглядах о

том, что “болезнь является следствием преимущественно мышечного страдания”, а отдых – способом реабилитации. Некоторые врачи рассматривали фокальную дистонию кисти как разновидность психогенного расстройства – “невроз выразительных движений”, “профессиональный невроз”, “функциональная судорога и паралич” и т.п. По словам друзей Ильи Репина, никто никогда не слышал от него жалоб на болезнь. Возможно, что жалобы на “неработоспособность” кисти, по мнению Репина, трудно было обосновать, ведь другие-то действия не пострадали. При якобы существующей “атрофии мышц кисти” были бы нарушены все действия,

Навесная палитра Репина.

выполняемые пальцами правой кисти, а этого как раз не наблюдалось.

После переучивания и овладения актом рисования левой рукой Репиным был специально сделан держатель для палитры, который крепился к телу. В данном случае “навесная палитра” выполняет роль отвлекающего маневра — некий жест-антагонист, своеобразный корректирующий жест (корректирующие жесты — приемы, которые на время позволяют уменьшить выраженность дистонии). Так,

например, у больных писчим спазмом/спазмом музыкантов наблюдаются такие корректирующие жесты, как фиксация или бинтование запястья/отдельных пальцев, или одевание мягкой лонгеты в момент письма и др., или же другие отвлекающие маневры (письмо в перчатках, обматывание ручки лейкопластырем, удержание при письме одновременно двух ручек, намазывание на пальцы или музыкальный инструмент канцелярских резинок).

Важно отметить, что дебют болезни совпал с изменениями в личной и творческой жизни художника: дело в том, что психологические переживания являются в ряде случаев пусковым фактором фокальной дистонии. В пору работы над “Запорожцами” (1878–1891) Репин пережил тяжелую душевную драму: в 1887 г. он развелся со своей первой женой — В.А. Репиной (Шевцовой) и писал тогда: “Одно только страшит меня: возможность смерти до окончания «Запорожцев»”. В том же 1887 г. он вышел из Товарищества художественных передвижных выставок, с которым был тесно связан на протяжении многих лет. В 1899 г. Репин женился во второй раз, на Наталье Борисовне Нордман-Северовой. В следующем году он переехал жить к ней на дачу “Пенаты” в местечке Куоккала в Финляндии (в 2 ч езды от Петербурга), где, вдали от

Репин в мастерской в “Пенатах”. Фотография 1905 г.

И.Е. Репин. Автопортрет. 1920 г.

Родины, и прошли последние три десятилетия его жизни.

Предположительно дебют болезни, с учетом произошедших в жизни Репина важных событий, приходится на период между 1887 и 1899 годами. В 1894–1907 годах Репин преподавал в Петербургской академии художеств, и, как указывается во многих источниках, “на почве переутомления у него стала болеть, а потом перестала действовать правая рука, но он научился писать левой рукой”. Для фокальной дистонии кисти столь поздний дебют в возрасте после 43 лет не совсем характерен. Вероятнее всего, это можно попытаться объяснить тем,

что кисть художника всегда находится “на весу”, т.е. в относительно более ослабленном положении, нежели у писателей (писчий спазм) или музыкантов (спазм музыкантов). Это частично компенсирует мышечное напряжение, тем более что в процессе написания картины имеются кратковременные перерывы — сделав штрих или мазок кистью, художник отходит, чтобы издали оценить свою картину.

Творческая деятельность Репина захватывает и XX век — художник умер в преклонном возрасте и вплоть до последних своих лет не выпускал из рук кисть. Хотелось бы закончить статью словами Корнея Чуков-

ского о Репине: “Если вспомнить о его страсти к работе, о его спартанской суровости к себе, к своему дарованию, о его влюбленности в искусство, о демократичности его быта, его мыслей и чувств, станет ясно, что это был не только мастер замечательной живописи, но и мастер замечательной жизни”.

Таким образом, анализ данных из биографических очерков и воспоминаний о великом русском художнике Илье Ефимовиче Репине помогает в определенной степени приблизиться к разгадке характера “странной болезни правой кисти”, о которой имеются упоминания во многих источниках.

Рекомендуемая литература

Илья Репин, Корней Чуковский. Переписка. 1906–1929. М., 2006.

Карпенко М.А. и др. “Пенаты”. Музей-усадьба И.Е. Репина: Путеводитель. СПб., 2012.

Репин И.Е. Далекое близкое. СПб., 2014.

Репин И.Е., Стасов В.В. Переписка. В 3-х т. Т. III. М.; Л., 1950.

Чуковский К.И. Репин. (Серия “Жизнь в искусстве”.) М., 1969.

Чукоккала: Рукописный альманах Корнея Чуковского. 3-е изд. / Сост., подгот. текста, примеч. Е.Ц. Чуковской. М., 2008.